

6. С. Хассен Освобождение от психологического насилия / Стивен Хассен – СПб. : Прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. – 400 с. – (Первоисточник).

7. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние / Филипп Зимбардо, Майкл Ляйппе. – СПб. : Питер, 2000. – 448 с. – (Первоисточник).

И.В. Богдановский

МАНИПУЛЯЦИЯ И КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ КАК ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ НА АДЕПТОВ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В статье дается характеристика таких механизмов социально психологического влияния на сознание адептов нетрадиционных религиозных объединений (НРО) как манипуляция и культовый контроль сознания.

I. Bogdanovsky

MANIPULATION AND CONTROL OF CONSCIOUSNESS AS BASIC MECHANISMS OF INFLUENCE ON ADHERENTS OF UNTRADITIONAL RELIGIOUS ASSOCIATIONS

In the article description of such mechanisms of socially psychological influence is given on consciousness of adherents of untraditional religious associations (NRA) as manipulation and cult control of consciousness.

Статья надійшла до редакції 25.12.2009.

УДК 141.30

А.Г. Волков, канд. филос. наук, доц.

ФЕНОМЕН «ЧЕРНОЙ ДЫРЫ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Мелитопольский институт государственного и муниципального управления Классического частного университета

В статье раскрывается, что такое топология дискурса; выделяются такие характеристики пространства дискурса как поверхность и подкладка, также показывается роль интенции в организации пространства политического дискурса. Обращается внимание, что каждый субъект обладает определенным местом в дискурсе, который конгруэнтный пространству власти. Дается характеристика такому дискурсивному явлению, как черная дыра, а также раскрывается особенности отношения к политическому субъекту, который находится в ней.

Вступление

Актуальность данного исследования связана с потребностью общества понять своеобразие дискурсивной практики, и ее влияния на социальные процессы. Реализация дискурса связана с формированием пространства власти, поэтому вполне обоснованной необходимостью исследования топологии политического дискурса.

Анализ публикаций

Следует отметить значительный вклад в исследование политического дискурса немецкой школы этики дискурса, в частности К.-О. Апеля и Ю. Хабермаса, а также французской, в первую очередь, Ж. Делеза и М. Фуко [1; 2; 3; 4]. В работах последнего используется постструктуралистский подход, традиции которого развиваются в данном исследовании, в частности при определении такого основополагающего понятия как поверхность дискурса. Для обозначения связности высказываний М. Фуко использует понятие формации, посредством которого определяется своеобразие дискурсивной практики, однако оставляет без внимания последствия дискурсивного влияния для самого субъекта [4, с. 33-40]. Поэтому возникает необходимость уточнения, не только о каком субъекте идет речь, например, о литературном, медицинском или политическом, тем более что каждый из них имеет свои особенности, но и своеобразие реализации власти в зависимости от положения субъекта в дискурсе. Поэтому следует обратиться к рассмотрению строения пространства дискурса, то есть его топологии (от греч. *topos* – место и греч. *logos* – слово, высказывание, речь, смысл). Таким образом, в случае если рассматриваются вопросы строения пространства дискурса, то мы будем говорить, что исследуется его топология. При этом будем рассматривать

следующие вопросы. Каким образом возникает целостность высказываний? Что в дискурсе определяет позицию субъекта в пространстве власти? Какие высказывания могут претендовать на основные и почему? Как изменяется положение субъекта в пространстве дискурса и почему? При исследовании топологии дискурса принимается за исходное следующее положение: отдельное высказывание отсылает к некоторому другому, а вместе они образуют целостность. Однако необходимо выяснить, какие высказывания образуют целостность, и в чем причина ее возникновения. Ответ на этот вопрос можно получить, если обратиться к постструктуралистскими традициям, в частности, как уже было отмечено, к исследованию дискурса в работах М. Фуко. Отметим в частности, что он использует понятие «поле документации», которое обозначает определенную целостную совокупность высказываний [4, с 52]. Возникновение целостности у определенной совокупности высказываний связано с тем, что смысл отдельного высказывания становится понятным только через другой, а в целом они образуют неразрывное целое. Отметим, что предлагаемый подход в понимании дискурсивного пространства опирается на феноменологическую традицию в трактовке художественного пространства и времени, в частности на исследования М. М. Бахтина, который при определении символа выделяет следующее: «Содержание подлинного символа через опосредствованные смысловые сцепления соотносено с идеей мировой целокупности, с полнотой космического и человеческого универсума» [5, с.382].

Среди исследований политического дискурса актуальными для данного являются также работы А. Н. Ермоленко, которые посвящены немецкой школе дискурса, Е. А. Солодкой, которая

рассматривает концепцию дискурса М. Фуко, работы Ю. В. Харченко, в которых сравниваются политические дискурсы Запада и Востока [6; 7; 8; 9].

Цель статьи

Основной целью статьи является определение такого феномена политического дискурса как «черная дыра».

Основная часть

Поверхность и подкладка дискурса

Когда говорят о *поверхности дискурса*, то мы должны иметь в виду, что оно имеет отношение к пространству власти, которое имеет когнитивную природу. Поверхностью дискурса *будет то, что осознается*, в противоположность тому, что не осознается, то есть находится в подсознании, либо сознательно скрывается. Почему же все-таки, поверхность? Аргументом против использования этого понятия может служить тот факт, что осознаваемое фиксируется посредством отдельных высказываний, цельность которых относительна, тем более что высказывания могут принадлежать самым различным концептам. Однако сознание обладает способностью связывать отдельные высказывания в единое целое, благодаря чему отдельные высказывания образуют единство. Напомним, что, по мнению А. Бергсона, способность связывать – это качественное отличие жизни в целом, а для того, чтобы выделить способность к связыванию, он использует понятие «длительность», которое обозначает способность видеть связи и трактовать дискретное как непрерывное, например, он пишет: «Мое состояние души, продвигаясь по дороге времени, постоянно набухает длительностью, которую оно подбирает: оно как бы лепит из самого себя снежный ком» [10, с.41]. Итак, при исследовании топологии дискурса следует исходить из того, что отдельные высказывания образуют неразрывную целостность. Таким образом, *дискурсивное пространство – это определенная совокупность высказываний, которые осознаются как связанные*. При этом следует выделить тот факт, что произнесенные высказывания *выносятся на всеобщее обозрение*, на поверхность, поэтому *выделим совокупность высказываний, которые образуют «поверхность» дискурса*. Отметим, что в значительной части они, как правило, носят позитивный характер, поскольку субъект заинтересован представить себя с выгодной стороны, при этом он может *скрывать*, например, свои агрессивные планы. Кроме того, под поверхностью дискурса могут скрываться смыслы, которые *не осознает сам субъект*, поэтому их сферу в пространстве дискурса *будем обозначать понятием «подкладка»*. Отметим, что смыслы, которые находятся на поверхности и в подкладке могут противоречить друг другу, например, на поверхности дискурса может «утверждаться» свобода, а в подкладке – произвол. Наличие этого противоречия не говорит о том, что подкладки не существует, тем более что подкладка дискурса проявляет себя сама, даже если субъект не в состоянии осмыслить ее содержание или признать ее присутствие. Иногда субъект

неожиданно для себя раскрывает свои тайные намерения, – в этом случае говорят, что субъект *«проговорился»*, сказал то, что хотел скрыть.

Положение субъекта в пространстве дискурса

Для субъекта быть в дискурсе означает иметь возможность не/выразить свое мнение и быть не/услышанным, следовательно, означает не/обладать правом голоса при решении общих проблем. При этом следует иметь в виду, что правила дискурса зависят от положения дел, которые сложились на данный исторический период. Правила налагают ограничения та то, *что* можно сказать, и *каким* образом сказать, а о *чем* следует умолчать. Быть в дискурсе, значит быть субъектом, к голосу которого не/прислушиваются и голос которого не/принимают во внимание. При этом каждое высказывание не/обладает определенной ценностью, иногда очень высокой, которая может быть как позитивной, так и негативной, поэтому в политическом дискурсе субъектов можно различать по степени признания их голоса в пределах ситуации, то есть в дискурсе каждый субъект различается по «весомости» голоса. Что такое *обладать правом голоса*? Это – означает иметь возможность не только выразить свое мнение, но и *быть услышанным*, соответственно, *принимать участие в обсуждении проблем на равных*. При этом понятно, что право голоса может быть различным: у одних субъектов оно очень значительное, у других, наоборот, минимальное. На этот феномен обратил внимание К.-О. Апель, который отмечает следующее: «До сих пор разрабатывавшиеся основы этики коммуникации исходят из идеализированных предположек. В этих основах принципиально не учитывается то обстоятельство, что при институционализации моральной дискуссии следует учитывать не только интеллектуальные трудности, что эту институционализацию следует проводить в конкретной исторической ситуации, каковая все еще характеризуется *конфликтом интересов*. Не учитывается, к примеру, обстоятельство, что даже те, кто достиг полного понимания морального принципа, именно поэтому «просто так» не могут стать членами неограниченного общества равноправных партнеров по коммуникации, а остаются привязанными к собственной *реальной общественной позиции и ситуации*» [1, с. 327].

Пространство дискурса невозможно представить без субъекта, который занимает в нем определенное положение, поскольку любое высказывание – это выражение субъекта, и, одновременно, его самореализация в пространстве власти. При рассмотрении властных полномочий субъекта его следует указать на *место, которое он занимает в пространстве дискурса*. Одним из таких мест является «*черная дыра*», где субъект *оказывается в сфере отрицания, забвения* и т. д. Итак, «*черная дыра*» – это определенное место/состояния дискурса, в котором субъект оказывается на грани выживания, поскольку становится объектом крайне негативного влияния. В чем особенность положения в «*черной дыре*» дискурса? Оказавшийся в ней не может защитить

себя, поскольку лишается голоса, так как его никто не слышит, а любые аргументы, даже самые веские, в обычных условиях являющиеся основанием для доказательства истинности, не принимаются во внимание. Это объясняется тем, что он полностью лишается доверия, как следствие, не в состоянии опровергнуть обвинения, которые выдвигаются против него. При этом такой субъект может отстаивать свое мнение, принимать участие в полемике, выдвигать аргументы, подвергать критике доводы оппонентов и проч. Однако, поскольку он находится в черной дыре, то оказывается объектом презрения, унижения, всеобщего отрицания и т. д. Если мы рассмотрим содержание его высказываний, оказывается, что сами по себе они не могут быть причиной для отрицания, поскольку определяющее значение имеет то, какое место субъект занимает в пространстве дискурса. Поэтому, если возникает *необходимость подчинить или разрушить субъект*, достаточно «не слышать» его, соответственно, *поместить в черную дыру дискурса*. В результате такого «не слышания» в пространстве дискурса образуется черная дыра, а помещение в нее субъекта влечет за собой негативные последствия.

Возникновение черной дыры дискурса

Итак, мы рассмотрели в самом общем плане, что представляет собой черная дыра дискурса для субъекта. Далее следует выяснить, какие дискурсивные средства используются для ее возникновения. Ранее было отмечено, что субъекта, который оказывается в данной точке дискурса, «не слышно». Это означает, что на поверхности дискурса возникает место, в котором субъект оценивается негативно. Как найти черную дыру в дискурсе? Поскольку она – это также положение субъекта в дискурсе, то по *наличию совокупности негативных высказываний* по отношению к некоторому субъекту мы можем выявить ее присутствие. Таковой будем считать место расположения субъекта, который объявляется «врагом», «воплощением зла», «опасностью для всего мира» и проч., поскольку в возникновении черной дыры определяющее значение играет *негативная номинация*. При этом субъект, который, после того, как оказался в ней, теряет право полноценного участника политического дискурса.

Каким образом возникает черная дыра в дискурсе? Для ее создания необходимо уточнить, что представляет собой *интенциональность сознания в социально-прагматическом аспекте*. Речь пойдет об управлении интенцией сознания субъекта таким образом, чтобы спровоцировать определенное отношение к другому. Понятно, что формирование направленности интенции субъективного сознания возможно посредством использования высказываний определенного содержания. Приведем пример, который помогает понять, что такое *управление* или *коррекция интенции*. В повести Н. В. Гоголя «Вий» есть заключительная сцена, в которой Вий указывает на главного героя, который прячется от нечистой силы

за начерченный мелом кругом, и после того, как Вий указал на него, он стал видным для нечисти: ««Вон он!» – закричал Вий и устал на него железный палец. И все, сколько не было, кинулись на философа». [11, с.372]. Нечто подобное происходит в при возникновении черной дыры политического дискурса: некий субъект, который занимает доминирующее положение в политическом дискурсе, *указывает на другого как на «воплощение зла»*, в результате чего становится «очевидным» его несовершенство. Итак, необходимо указать на того, кто становится объектом презрения, в результате чего тот, на кого указывает деструктивная интенция, оказывается в центре всеобщего недоброжелательного и разрушительного внимания. Тем самым он предстает в роли обвиняемого, даже, если вина не доказана, более того, становится объектом непризнания, к нему относятся как к чужому. В чем же причина возникновения черной дыры? Она состоит в том, что посредством унижения другого субъект занимает доминирующее положение в пространстве власти. Итак, создание черной дыры является потребностью для субъекта, который стремится упрочить свое положение в пространстве власти по отношению к другому. В этом случае возвыситься означает «*овладеть*» *поверхностью дискурса*, стать тем, кто указывает, оценивает, обвиняет по-своему усмотрению. Отметим, что такое возвышение нельзя оправдать как с точки зрения теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, так и теории чистого дискурса К.-О. Апеля, поскольку большинство обвинений носят субъективный характер. Эти обвинения не только способствуют разрушению положительного образа (имиджа) другого, но, кроме того, продуцируют к нему негативное отношение. При этом требования, которые предъявляются, как будто бы направлены на совершенствование политических отношений, соответственно, разрушение старого, изжившего, того, что требует устранения, но это «устранение» имеет характер проявления злой воли.

Для того, кто оказался в ней черная дыра – это не отдельный факт очернения, а акт опущения субъекта в бездну непризнания и негативности. Поэтому *быть в черной дыре означает для него быть виновным во всем*, однако следует помнить, что данная виновность – это виновность в пределах дискурса, так сказать «*чистая виновность*», – *это виновность, которая возникает в результате произвольного обвинения*. При этом чистую виновность невозможно опровергнуть, поскольку она носит произвольный характер, соответственно предполагает приписывание вины по своему усмотрению. Тот, которого обвиняют, кто находится в черной дыре, может быть невиновным. Однако чистую виновность невозможно опровергнуть, поскольку она не требует доказательства, а провозглашается как данность, как то, что присутствует. Действительно, как можно опровергнуть присвоение имени, например: «Он – враг!» Отметим, что для его обоснования используется морализирование, в котором

моральные нормы используются для деструктивных целей. Это виновность, которая существует в пределах дискурса. Однако наличие виновности – это не только дискурсивный феномен, поскольку в дискурсе, одновременно, происходит определение позиции субъекта в пространстве власти. Поэтому виновный вынужден оправдываться, доказывать свою невиновность. Однако быть в черной дыре дискурса – это значит не иметь возможности оправдаться, даже при том, что вполне можно доказать невиновность в каждом отдельном случае. Или иначе, тот, кто находится в черной дыре дискурса всегда виновен, даже если можно доказать необоснованность этой вины. Поэтому *любая победа в дискурсе обвиняемого, который находится в черной дыре дискурса, является фиктивной*, поскольку ее результаты не принимаются во внимание. В этом случае истина отвергается, также как и в суде над Сократом, поэтому *каждый* новый дискурсивный акт начинается с одних и тех же обвинений. Таким образом, в пространстве дискурса *каждый* раз вновь восстанавливается черная дыра для виновного субъекта. Можно утверждать, что причиной возникновения черной дыры является субъективный произвол как проявление воли, основанием которой является потребность в господстве. Причиной произвола является потребность в отстаивании интересов субъекта, которые не позволяют *оправдать обвиняемого и признать его невиновность*, что объясняется наличием *императива господства*, который выражается в высказывание: «Так надо!» Потребность в господстве требует непризнание правоты осуждаемого, поскольку в противном случае следует отказаться от приоритета своих интересов. В этом случае *разум молчит*, а его место занимает *желание неограниченной власти*. Тем более что, если признать правоту обвиняемого, признать его невиновность – это означает извлечение его из черной дыры и признание как равноправного участника дискурса. Это означает «выведение» его на *поверхность дискурса, следовательно, разделение с ним власти*, что недопустимо. Итак, логика произвола не позволяет оправдать субъекта, даже если для этого есть достаточные основания. Она не позволяет признать истину, поскольку *другой – это чужой*, который не должен быть признан равным ни при каких условиях. Фактически черная дыра в дискурсе – это положение в пространстве дискурса, при котором все оправдания другого отправляются в подкладку, поскольку они не принимаются во внимание, не могут быть считаться истинными.

Выводы

1. Основанием для исследования топологии дискурса можно считать наличие высказываний, которые обладают взаимной обусловленностью, соответственно, связностью; при этом смысл отдельного высказывания может быть понят только через другие.

2. Если исходить их положения о связности

высказываний в пространстве дискурса, то следует принять за данность наличие *поверхности дискурса*, к которой принадлежит совокупность высказываний, используемых для установления отношений субъекта с другим; кроме поверхности дискурса, следует указать на наличие *подкладки*, в которой содержатся высказывания, которые стремятся скрыть по тем или иным причинам не только от другого, но иногда также от самого себя.

3. На положение субъекта в пространстве дискурса оказывает влияние интенция, посредством которой можно указать определенное место для другого в пространстве дискурса; а под «черной дырой» будем считать такое положение, при котором другой оказывается в сфере тотального отрицания.

4. Особенность положения другого в черной дыре дискурса состоит в том, что его высказывания не обладают ценностью для других участников дискурса, и соответственно, он не в состоянии себя не только защитить, но и оправдать, даже если не является виновным, поскольку его никто не слышит; соответственно, черная дыра создается с помощью негативной номинации, несправедливость которой невозможно опровергнуть, даже если она не имеет под собой никакого основания.

5. Причина возникновения черной дыры связана с потребностью субъекта возвыситься, что возможно посредством унижения другого; при этом, как правило, используются позитивные мотивы, например, потребность в совершенствовании общества и т. д.; выделим, что наличие чистой виновности у другого зависит не столько от положения дел, сколько от воли субъекта.

6. В данной статье выявлены только самые общие характеристики топологии политического дискурса, в частности, раскрыто содержание феномена черной дыры. Вне внимания остались такие феномены, как «вершина» дискурса, конфигурация пространства дискурса, и многие другие. Рассматриваемый подход к исследованию пространства политического дискурса может применяться при изучении властных отношений.

Список литературы

1. *Апель К.-О.* Трансформация философии. – Пер. с нем. В. Куренного, Б. Скуратова. – М.: Логос, 2001. – 338 с. – (Университетская библиотека).
2. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие: Пер. с нем. / Под ред. Д. В. Складнева. – Изд. 2. – СПб, 2006. – (Слово о сущем).
3. *Делез Ж.* Логика смысла: Пер. с фр. Я. И. Свирского / Науч. ред. А. Б. Толстов. – М.: Академия, 1995. – 198 с.
4. *Фуко М.* Археология знания: Пер. с фр. / Общ. ред. Бр. Левченко. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
5. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
6. *Єрмоленко А. М.* Комунікативна практична філософія: Підручник. – К.: Лібра, 1999. – 488 с.
7. *Солодка О. О.* Дискурсивний горизонт теорії, або питання про доцільність «філософем» М. Фуко // Філософська думка. – 2004. – № 1. – С. 55-72.
8. *Харченко Ю.В.* Специфіка світоглядно-споглядального дискурсу східної культури // Вісник національного авіаційного університету. – Серія: Філософія. Культурологія. – 2006. – № 1(3). – С. 112-118.

9. Харченко Ю. В. Порівняний аналіз політичного дискурсу Заходу і Сходу в контексті епохи модерну // Вісник національного авіаційного університету. – Серія: Філософія. Культурологія. – 2006. – № 2(4). – С.161-165.

10. Бергсон А. Творческая эволюция. – М. Канон-Пресс, 1998. – 348 с.

11. Гоголь Н. В. Вий // Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Миргород. – М.: Художественная литература, 1982. – С.336 – 372.

А.Г. Волков

ФЕНОМЕН «ЧОРНОЇ ДИРИ» В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

У статті розкривається, що таке топологія дискурсу; виділяються такі характеристики простору дискурсу як поверхня та підкладка, також показується роль інтенції в організації простору політичного дискурсу. Звертається увага, що кожен суб'єкт володіє певним місцем в дискурсі, який конгруентний простору влади. Дається характеристика такому дискурсивному явищу, як чорна дірка, а також розкривається особливості відношення до політичного суб'єкта, який знаходиться в неї.

A. Volkov

THE PHENOMENON OF «BLACK HOLE» IS IN POLITICAL DISCOURSE

In the article opens up, what topology of discourse; such descriptions of space of discourse as surface and lining are selected, the role of intention is also shown in organization of space of political discourse. Attention applies, that every subject possesses a certain mistimed in discursive space which to congruent space of power. Description is given to such discursive phenomenon, as a black hole, and also opens up the feature of attitude toward a political subject which is in it.

Стаття надійшла до редакції 7.12.2009.

УДК 130.2: 7.01

В.Ю. Даренський, канд. філос. наук, доц.

ДІАЛОГІКА МИСТЕЦТВА: ЛЮДИНОТВОРЧИЙ ВИМІР

Державна академія керівних кадрів культури і мистецтв, e-mail: darenskiy@yahoo.com

Стаття присвячена дослідженню художньої культури як системи діалогічних відносин, що мають людинотворчий характер. Показані сутність і механізми функціонування «художнього діалогу».

Вступ

Дослідження художньої культури як системи діалогічних відносин на даний час перебуває у парадоксальній ситуації, адже, з одного боку, такий підхід ніколи не зустрічає принципових заперечень (принаймні, в рамках аналізу «комунікативної функції мистецтва»); але з іншого – практично ніколи спеціально не досліджувався саме як сутнісний вимір буття мистецтва в системі культури. Як правило, дослідники наводять кілька класичних цитат з робіт М. М. Бахтіна (інколи також з В. С. Біблера та деяких інших авторів), лише констатуючи діалогічну структуру мистецтва як даність.

Постановка завдання

Мистецтво – це специфічний спосіб трансляції людськості як такої, що не «розчиняється» у практичній діяльності і повсякденній комунікації, але складає фундамент всіх спеціалізованих форм життя, їхній універсалізуючий зміст. «З одного боку, – зазначав В.П.Іванов, – мистецтво виступає як відокремлений вид людської діяльності, і тому, повинно проявити свою специфіку саме в цьому видовому бутті. З другого боку, якщо розглядати в аспекті своїх функцій чи в спектрі впливів на людську особистість воно достатньо повно виявляє риси універсальності, інтегративності, робить людину причетною через форми мистецтва до всієї повноти буття» [1, с. 215]. Отже, розвиваючи цю тезу, яка досі ще не набула адекватного осмислення у українській філософії мистецтва, мета даної статті полягає у дослідженні специфіки діалогічних процесів в системі художньої культури як реалізації людинотворчої функції мистецтва.

Аналіз досліджень і публікацій

Така постановка проблеми спирається, з одного боку, на оригінальний доробок у дослідженнях

сутнісної природи художньої культури в сучасній українській теорії культури і естетиці (роботи Ю.Л.Афанасьєва, М.М.Бровка, В.П.Іванова, В.А.Личковаха, В.І.Мазепи, В.А.Малахова, С.В.Овчаренко, В.І.Панченко, О.М.Петрової та інш.) Серед українських авторів можна назвати цілий ряд таких, які торкалися цієї теми в контексті іншої проблематики (Р.П.Шульга – в контексті діалогу мистецтва і буденної свідомості; В.І.Панченко – мистецтва як феномену культури; О.П.Наконечна – мистецтва як феномену духовності та інш.). Утім, цілісної концепції мистецтва як діалогічного феномену в Україні ще не розроблено.

Основна частина

Мистецтво завжди сприймалося як ефективний спосіб «зняття» міжсуб'єктних «бар'єрів», як особлива форма «колективного почуття». Однак, з іншого боку, мистецтво на всіх своїх структурних рівнях виявляється формою такої суб'єкт-суб'єктної взаємодії, в рамках якої кожен з суб'єктів є цілісним і автономним, тобто, не повністю «прозорим» для інших. Отже, якщо остання теза передбачає автономність, відносно замкненість «внутрішніх світів» людей, які вступають у спілкування між собою засобами мистецтва, то перша – навпаки, вбачає в мистецтві засіб подолання цієї замкненості завдяки «ефекту безпосередності» у передачі естетичних почуттів. І жоден з членів цієї антиномії не може бути усуненим, оскільки в такому разі сутність діалогічної комунікації виявилася би втраченою, редукованою.

Якщо перший з членів антиномії має, насамперед, філософсько-антропологічний смисл, фіксуючи іманентну ознаку феномену людської особистості як відносно замкненого, автономного «внутрішнього світу»; то другий визначає специфіку